

«В селе на 28 человек делают кладбище на 5 тысяч могил»

На какие ухищрения идут чиновники и депутаты, чтобы срубить побольше байкальского леса. И кому эти леса достанутся

Иркутская область. Вблизи поселка Хужир. Фото: Сергей Метелица / ТАСС

09:57, 31 июля 2024,

Иван Жилин

спецкор

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Госдума подготовила ко второму чтению законопроект, разрешающий сплошные рубки леса на Байкале. Тысячи гектаров леса, пока еще защищенных федеральным законом «Об охране озера Байкал», могут уйти под топор уже в этом году.

Для экологического сообщества событие немыслимое. Байкал — крупнейший пресноводный водоем планеты, объект Всемирного наследия ЮНЕСКО. Владимир Путин тоже вроде бы **говорил** о его высокой значимости для страны: «Байкал для нас — это и гордость, и наша особая ответственность, а задача его сбережения для нынешних и для будущих поколений — несомненный государственный приоритет».

Однако сомнений в этом все больше.

Рубки неизбежно ухудшат состояние озера: не будет леса — и любые дожди начнут смывать в него органику, а значит, усилится цветение воды.

Вместо прозрачной байкальская вода будет становиться зеленой, наполненной вредоносными нитевидными водорослями спиригирами. Это станет катастрофой для живых существ: пострадают моллюски и бычки (они не могут обитать на участках дна, покрытых спиригирой), вслед за ними пострадает омуль, питающийся икрой бычков, а вслед за ним — байкальская нерпа.

Цветение воды — само по себе отталкивающий фактор для туризма: кому захочется плавать среди зеленой вязкой массы, которая еще и дурно пахнет, оказавшись на берегу? Так что даже если смотреть на Байкал как на источник дохода (автор от этого далек), законодатели планируют выстрелить в ногу

экономике страны. Но это если мыслить стратегически, долгосрочно. В России так не принято, и быстро срубить большие деньги кажется многим хорошей идеей, ведь байкальскую древесину охотно купят в Китае.

Депутаты, а также бурятские и иркутские чиновники идут на ухищрения, чтобы забрать как можно больше леса. Подается законопроект как забота о людях, живущих на берегах Байкала. Они-де, простые люди, не знают, где хоронить родных — ведь ни одного дерева срубить нельзя, а нужно расширять кладбища. Те же простые люди, по словам авторов законопроекта, не дают оформить в собственность свою недвижимость.

Иркутская область. Местные жители. Фото: ИТАР-ТАСС / Владимир Смирнов

И на деле это так. Действующий закон «Об охране озера Байкал» накладывает определенные хозяйственные ограничения. Вот только в интересах простых жителей никак не требуется рубить 11 тысяч гектаров леса — а именно столько заложено в

законопроекте. И доказать, что депутаты взяли лишнего и заботятся отнюдь не только о простых людях, можно на пальцах.

- В поселке Шида 28 жителей. Местное кладбище планируется расширить на 2 гектара. Это примерно 5 тысяч новых могил.
- В Слюдянке 19 тысяч жителей. Новых могил здесь запланировано 62 тысячи.
- А в поселке Шумиха вообще никто не живет, но и здесь кладбище хотят расширить — на тысячу могил.

Слова о бедных людях, которые не могут оформить в собственность свои дома, тоже выглядят прикрытием. Хотя бы потому, что директор «заповедного» департамента Минприроды Ирина Маканова еще в декабре 2022 года, настраивая сотрудников природоохранной сферы на байкальские рубки, **говорила** о несчастном жителе Иркутской области Петре Кайчуке, которого якобы обязали снести свой дом на берегу озера. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что речь идет совсем не о доме, а о туристической базе «Хадарта»: 11 летних домиков, 8 коттеджей, а также спортплощадке, кафе, причале и вертолетной площадке.

Андрей Федотов. Фото: glagol38.ru

В распоряжении «Новой» есть письмо директора Лимнологического института Сибирского отделения РАН Андрея Федотова. Он также сомневается, что в вопросе легализации недвижимости речь идет об интересах простых местных жителей. «Как пример можно привести деревню Куркут. Население деревни составляет 117 человек, и на кадастровый учет поставлен 721 объект недвижимости общей площадью 52 753,4 м². При такой высокой плотности застройки на каждого жителя должно приходиться по 451 м² недвижимости стоимостью 5,3 млн рублей. Конечно же, большая часть этих строений не принадлежит местным жителям», — пишет ученый, указывая, что деревня является популярным туристическим местом.

Кроме того, под рубки могут попасть территории особых экономических зон, каковых на Байкале две: «Байкальская гавань» в Бурятии и «Ворота Байкала» в Иркутской области. Их территория — 4000 гектаров, и границы могут расширяться.

Сами авторы законопроекта, кажется, имеют на Байкале именно экономические интересы.

Так, депутат от «Единой России» Сергей Тен связан с компанией «Труд», занимающейся строительством дорог: необходимость их прокладки (хотя они на Байкале уже есть) — одно из обоснований необходимости рубок. А семья депутата Александра Якубовского владеет «Байкальской строительной и девелоперской группой», строящей жилую и нежилую недвижимость. Сенатор Сергей Брилка был бизнес-партнером компании «СигмаТЭК», которую еще в 2021 году ловили на незаконной рубке байкальских лесов. «Новая» подробно [разбирала](#) интересы лоббистов уничтожения байкальского леса в октябре 2023 года — после того как Госдума приняла законопроект в первом чтении.

Сергей Тен. Фото: t24.su

Однако к тому времени еще не было известно, кто конкретно будет вести рубки на Байкале. Сегодня, несмотря на то что законопроект еще не принят, имена некоторых бенефициаров назвать уже можно.

Данные государственной системы учета древесины «ЛесЕГАИС» свидетельствуют, что у 1863 гектаров пока еще защищенного законом леса уже есть арендаторы. Это ЗАО «Байкальская лесная компания» (БЛК) и некий индивидуальный предприниматель Евгений Погребняк.

БЛК — часть бизнес-империи бурятской семьи лесопромышленников Пруидзе. В нее также входят ООО «Байл», ООО «Бойл» и Селенгинский целлюлозно-картонный комбинат. Суммарный доход этих предприятий за 2023 год — 6 млрд рублей.

ООО «Бойл» и БЛК уже подозревали в незаконной рубке в заказнике «Прибайкальский» в 2017–2019 годах: тогда в природоохранной прокуратуре [заявили](#), что в рамках санитарных рубок, то есть уборки больных и поврежденных пожарами деревьев, было заготовлено 150 тысяч кубометров добротной деловой древесины. Ущерб оценивался в 1,7 млрд рублей. Было возбуждено уголовное дело, однако ответственность возложили не на промышленников, а на лесников, одобравших проведение работ.

Евгений Приудзе. Фото: gazeta-n1.ru

Собеседники «Новой» характеризуют семью Приудзе как обычных российских лесопромышленников: не самых влиятельных и особо не лезущих в политику, но и не упускающих возможности заработать на рубках.

По мнению одного из представителей природоохранного сообщества, знакомого с работой компаний Приудзе, их интересы может лоббировать глава Бурятии Алексей Цыденов. Дело в том, что в 2013 году глава семьи Евгений Приудзе купил находившийся в глубоком кризисе Селингинский целлюлозно-картонный комбинат (СЦКК) и наладил его работу. С экологической точки зрения к СЦКК много вопросов: в 2022 году

природоохранная прокуратура [сообщила](#) о многократном превышении концентраций вредных веществ в выбросах с комбината, а до этого предприятие [штрафовали](#) за нарушение правил обращения с отходами. Но в социально-экономическом плане комбинат для Селенгинска важен.

«Он дает не только больше тысячи рабочих мест в 13-тысячном поселке, но и обеспечивает дома теплом, — рассказала «Новой» одна из местных жительниц. — Да, была плохая история, когда в апреле 2022 года из-за выброса сероводорода в цехе погибло сразу пять человек, но сам факт, что комбинат работает, очень важен для Селенгинска».

К слову, даже гибель людей Евгений Пруидзе смог публично обернуть в плюс. «Они ведь погибли не просто так — они погибли, спасая друг друга. Такое, считаю, не случилось бы у французов или американцев, это русский характер», — [заявил](#) он.

Что касается Евгения Погребняка (еще одного предпринимателя, за которым числится аренда байкальских лесов), то его имя среди бенефициаров рубок видеть удивительно, ведь в 2021 году он [умер](#)...

Опрошенные «Новой» экологи затрудняются ответить, как это получилось и кто в действительности теперь может вырубить принадлежащие Погребняку на праве аренды леса.

Разговор о легализации промышленных рубок на Байкале — конечно же, тревожный сигнал. Байкальская территория — последняя с большими массивами ненарушенных лесов, откуда древесину удобно поставлять в Китай. На Дальнем Востоке

старовозрастные леса практически выбраны: «Новая» уже [рассказывала](#), что в Приморском крае остаются нетронутыми лишь около 6% из них. Что будет, когда закончатся и леса Байкала, никто не думает. Быстрая прибыль без оглядки на последствия — все же действительно национальная идея...

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Байкал выходит из российских берегов](#)

Власти РФ не слышат иркутян, защищающих озеро. Теперь уже международное сообщество и ЮНЕСКО пытаются ослабить натиск на «Колодец планеты»

13:23, 27 июля 2024, Алексей Тарасов

[Вода – растворитель денег](#)

Зачем власти вновь вознамерились «спасать» крупнейшие реки и озера страны

12:17, 24 мая 2024, Иван Жилин